

ЦАРИЦА САВСКАЯ

Перевод с норвежского К. Бальмонта

I

Когда путешествуешь, переезжаешь с места на место и, волею судеб, все вновь встречаешь людей, которых раньше видел когда-то, встречаешь их внезапно, на неожиданных местах, -- от удивления совершенно забываешь снять шляпу и поклониться.

Со мной это бывает часто -- да, очень часто. С этим ничего не поделаешь.

То, что было со мной в 1888 году, стоит в странной связи с одним событием нынешнего года, приключившимся со мной не более недели назад, во время моей поездки в Швецию. Это очень простая и понятная история, разыгравшаяся очень просто, может быть, ее не стоило бы рассказывать. Но все же я попробую рассказать ее, насколько могу хорошо.

Ты спросил, когда мы в последний раз виделись... да, ты сам помнишь, о чем ты меня спросил, так что мне не надо повторять. Но я тогда ответил, что мне всегда что-нибудь мешало, сколько бы я ни старался, всегда что-нибудь становилось на моей дороге, меня отвергали, меня выставляли за дверь. И я не лгу, я тебе докажу, что это правда. Так близко к цели, как в этот раз, я еще никогда не был, и все же меня так любезно выставили за дверь. С этим ничего не поделаешь.

В 1888 году я получил деньги на поездку куда-нибудь, -- я рассказываю все совсем так, как это было. Я отправился в Швецию и в веселом расположении духа шел пешком вдоль железной дороги, меж тем как каждый день поезд за поездом мчались мимо меня. Я встречал также множество людей, и все эти люди кланялись мне, они говорили: "Бог в помощь", я тоже говорил: "Бог в помощь", потому что не знал, что еще им сказать. Когда я пришел в Гётеборг, моя первая пара башмаков была уже разорвана самым жалким образом, но об этом я и не говорю.

Еще до того, как я пришел в Гётеборг, произошло то событие, о котором я хочу рассказать. Как ты думаешь: если какая-нибудь дама бросает на тебя взгляд из окна, а затем больше не обращает на тебя внимания, ты тогда остаешься спокоен и не делаешь никаких предложений; надо быть дураком, чтобы вообразить себе что-нибудь после такого жалкого взгляда. Ну а если эта дама не только смотрит на тебя с величайшим интересом, но предоставляет тебе свою комнату да еще постель свою на почтовой станции в Швеции, не находишь ли ты, что тогда ты имеешь некоторое основание верить в ее серьезные намерения и питать надежды? Я так и думал и надеялся до последней минуты; неделю тому назад мне это даже стоило мучительного путешествия в Кальмар...

Итак, я дошел до почтовой станции Бербю. Был поздний вечер, а я шел с раннего утра, так что решил отдохнуть здесь сегодня. Я вошел в дом и спросил себе обед и комнату.

Да, обед я могу получить, но комнат больше нет, все заняты, дом переполнен.

Я говорил с молодой девушкой, -- как потом оказалось, дочерью хозяина. Я смотрю на нее и делаю вид, будто не понимаю ее. Не хочет ли она мне дать почувствовать, что я -- норвежец, политический противник?

-- Какая масса здесь экипажей, -- говорю я равнодушно.

-- Да, это торговцы, приехавшие на ярмарку, здесь ночуют, -- отвечает она, -- поэтому у нас не осталось ни одной свободной кровати.

Затем она выходит и заказывает для меня обед. Когда она вернулась, она снова начала говорить о том, как переполнен дом. Она сказала:

-- Вы можете или дойти до следующей станции Юттерон, или поехать на поезде немного назад. А у нас, как я сказала, все переполнено.

Я простил это наивное дитя и не хотел быть с ней слишком резким, но я, конечно, не собирался двинуться с места до следующего утра. Я находился на почтовой станции, и кровать для меня должна была найтись!

-- Погода бесподобная, -- сказал я.